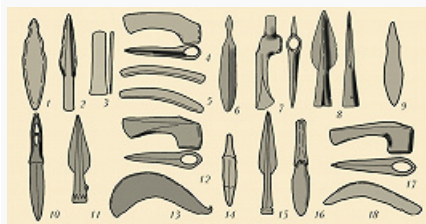

ЕВРАЗИЙСКАЯ СТЕПНАЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

Авторы: Е. Н. Черных; С. В. Кузьминых (обзор культур)

Характерные формы бронзовых оружия и орудий Евразийской степной металлургической провинции. Первая фаза, сейминско-турбинская культура (по Е. Н. Черных).

Характерные формы бронзовых оружия и орудий Евразийской степной металлургической провинции: 1–8 – первая фаза (абашевская и синташтинская культуры), 9–18 – вторая фаза (срубная и андроновская культуры...

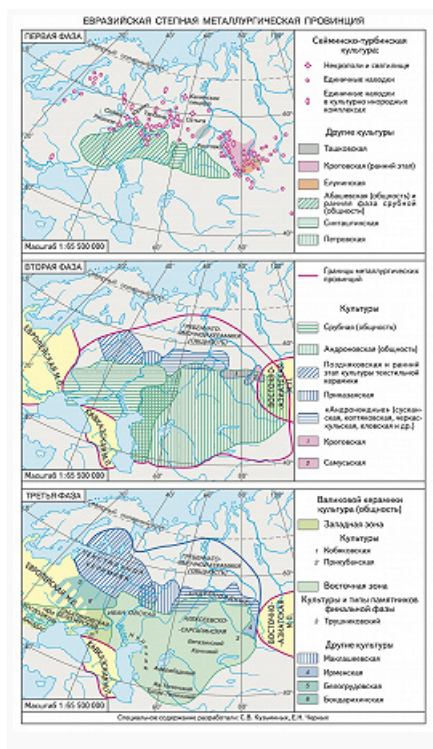
ЕВРАЗИЙСКАЯ СТЕПНАЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

(Евразийская металлургическая провинция), [металлургическая провинция](#) позднего [бронзового века](#), распространённая во 2-м тыс. до н. э. от бассейна Днепра до верхней Оби и от предгорий Кавказа, Памира и Тяньшаня, Синьцзяна (Зап. Китай) до таёжной зоны Евразии (до 7–8 млн. км²). Производств. очаги Е. с. м. п. унаследовали мн. важнейшие морфолого-технологич. стандарты предшествующей, но к тому времени распавшейся [Циркумпонтийской металлургической провинции](#). Вост. и зап. границы Е. с. м. п. нечёткие из-за тесных взаимопроникающих контактов с очагами Восточноазиатской и Европейской металлургич. провинций. В истории Е. с. м. п. чётко различаются 3 осн. фазы.

Первая (ранняя) фаза (рубеж 3–2-го и нач. 2-го тыс.) определяется встречным движением двух мощных этнокультурных групп. С запада на восток по лесостепной и степной зонам Евразии с бассейнов Дона и Волги продвигалось население [абашевской культуры](#), на юге Зап. Сибири и в Сев. Казахстане сформировались родственные ей [синташтинская культура](#) и [петровская культура](#); все они представлены многочисл. могильниками и поселениями. Встречным потоком, но севернее, по таёжной зоне, с востока на запад стремительно двигались группы воинственных носителей [сейминско-турбинской культуры](#), известной по погребениям (в осн. кенотафам) и святилищу в [Канинской пещере](#) на Печоре, есть специфичное по форме и высококачественное бронзовое оружие (топоры-кельты, наконечники копий, кинжалы). Эта культура сформировалась в районе Саяно-Алтая, но характерные для неё орудия и

оружие известны до Финляндии и Молдавии ([Бородинский клад](#)). Её носители включили в состав своих группировок и часть абашевского и синташтинского населения.

Вторая фаза Е. с. м. п. (ок. 2-й – 3-й четв. 2-го тыс.) характеризуется стабилизацией этнокультурной ситуации. В вост.-европ. степях и лесостепи господствовала археологическая (культурно-историч.) общность [срубной культуры](#); в лесостепи, степях и полупустынях Зап. Сибири, Казахстана и Ср. Азии – [андоновской культуры](#). В этой фазе происходило открытие и освоение огромного числа рудников на пространствах от Донецкого края до Центр. Казахстана и Западного (Рудного) Алтая (напр., [Каргалы](#), [Джезказган](#), [Кенказган](#)). Наблюдается расцвет индустрии произ-ва бронзовых изделий во многих областях, прежде всего в степных и лесостепных

областях провинции.

Третья фаза (ок. 3-й трети 2-го тыс.) характеризуется начинающимся распадом Е. с. м. п. От Вост. Карпат до Алтая, в основном в степной зоне, распространилась общность [валиковой керамики культуры](#). Произ-во медных и бронзовых изделий в значит. степени утрачивало тот морфолого-технологич. стандарт, который доминировал на предшествующей фазе.

В конце бронзового века в степных районах произошёл распад общности валиковой керамики, возросла роль подвижных животноводч. групп, предвосхищавших господство в степной Евразии культур кочевых скотоводов раннего железного века.

Важнейшие археологические культуры в географических рамках Евразийской металлургической провинции

Распространение в лесной и лесостепной зонах Евразии носителей сейминско-турбинской культуры не привело к быстрой и коренной трансформации местных культур охотников и рыболовов, но в степных и лесостепных районах Зап. Сибири существовала группа культур, с которыми в той или иной мере связано формирование сейминско-турбинской общности ([елунинская культура](#), логиновская, [кратовская культура](#) и др.). В погребениях и на поселениях этих культур (Елунино, Цыганкова Сопка, Черноозерье 6 и др.) известны образцы и формы для отливки оружия сейминско-турбинских типов.

Формирование срубно-андроновского блока культур стало не только ключевым моментом в стабилизации осн. производящих центров Е. с. м. п. на её второй фазе, но и привело к существенному расширению их ареала (особенно на севере и востоке). Под влиянием этих культур на юге лесной зоны Вост. Европы и в сев. лесостепи Зап. Сибири формируются культуры, металлообработка которых развивалась под влиянием срубных и алакульских центров ([поздняя культура](#), ранние этапы [текстильной керамики культуры](#) и [приказанской культуры](#), [черкаскульская культура](#), кратовская культура и др.). В их хозяйстве важную роль стало играть скотоводство. В это время только в лесной зоне Урала и Зап. Сибири ([гребенчато-ямочной керамики культура](#), [самусьская культура](#) и др.) укоренились традиции сейминско-турбинской металлообработки. Формы топоров-кельтов и наконечников копий, получившие название «самусьско-кижировских», отличаются от сейминско-турбинских деталями морфологии («ложные ушки») и декора (пышный «ковровый» орнамент).

На третьей фазе осн. культурно-историч. процессы в системе Е. с. м. п. характеризуются консолидацией степных групп срубно-андроновского круга в общность валиковой керамики культур и, напротив, мозаичностью этнокультурных групп в лесостепных и южнотаёжных районах, к югу от культур лесных охотников и рыболовов (гребенчато-ямочной керамики на востоке и текстильной керамики на западе). В лесостепи и на юге лесной полосы Волго-Уралья и Зап. Сибири активизировался процесс «андронизации» местных культур ([сусканская культура](#), [сузгунская культура](#), еловская культура и др.), сюда перемещаются осн. очаги металлообработки Е. с. м. п. Именно на этой фазе в степи и лесостепи начинается массовое произ-во орудий и оружия (втульчатые топоры-кельты, наконечники копий и стрел, тёсла, однолезвийные ножи), восходящих к сейминско-турбинским формам.

На финале Е. с. м. п. этнокультурная карта большинства районов Сев. Евразии меняется коренным образом. В степных районах происходит распад общности культур валиковой керамики (памятники трушниковского, донгальского и бегазинского, нурского типов). В лесостепи и на юге лесной зоны Вост. Европы формируются огромные культурно-исторические общности – текстильной керамики, [маклашеевская культура](#). В Приуралье и Зауралье памятники межовской и бархатовской культур приходят на смену «андроноидным». В лесостепи и южнотаёжных районах Зап. Сибири распространяются корчажкинская и [ирменская культура](#). На лесостепных и лесных пространствах наблюдается «ренессанс» аборигенных культур, выразившийся в заметном росте народонаселения, коренной переработке и даже отказе от некоторых привнесённых в предшествующее время культурных стереотипов срубно-андроновского круга, повсеместном распространении круглодонной керамики и её декоре, постепенном отказе от курганного обряда захоронения, своеобразии женских украшений. В мире таёжных евразийских культур более заметной становится локальная специфика регионов: лебяжская культура Сев. Приуралья, атлымская, позднесузгунская, лозьвинская, барсовская, еловская культуры Зауралья и Зап. Сибири отражают трансформацию некогда общего пространства гребенчато-ямочной керамики.

В начале [железного века](#) произ-во бронзовых орудий и оружия, характерных для Е. с. м. п., продолжалось только в лесной зоне ([ананьинская культура](#), [иткульская культура](#), [кулайская культура](#) и др.). В степных культурах, кроме Саяно-Алтайского региона, произошла коренная смена бронзовых орудий и оружия железными.

В территориальных рамках Е. с. м. п., преимущественно на севере, известен ряд культур, в которых производство металлических изделий не следовало стандартам, характерным для Е. с. м. п. К таковым относятся [волосовская культура](#), гаринская, юртикская, [гребенчатого геометризма культура](#) и др. В их хозяйстве охота и рыболовство сочетались с несложными приёмами металлообработки.

Литература

Лит.: Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987; Черных Е. Н., Кузьминых С. В. Древняя металлургия Северной Евразии. М., 1989; Chernykh E. N. Ancient metallurgy in the USSR: the early metal age. N. Y., 1992; Черных Е. Н. Каргалы. М., 2007. Т. 5: Феномен и парадоксы развития.